



**Н. А. ЦАРЁВА**

*Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет  
г. Владивосток, Россия*

*ORCID: 0000-0002-6179-3978, nadezda58@rambler.ru*

## **Антропоморфность техники в культуре постмодерна и постпостмодерна**

Проблема взаимоотношений человека и техники приобретает особую актуальность. Возникает философия техники, которая исследует её антропологическое, социальное измерение. Антропологический подход к пониманию техники основан на том, что человек сам определяет своё бытие, являясь субъектом, он создаёт объективную реальность.

Автор статьи рассматривает два направления в рамках антропологического подхода: решение проблемы отношения человека и техники в философии постмодернизма и в концепции трансгуманизма. В философии постмодернизма понятие «антропоморфность техники» представляло мировоззренческий принцип освоения техногенной действительности эпохи постмодерна и постпостмодерна (культура будущего). «Антропоморфность техники» означает характер технологий, сохраняющий алгоритм человеческого поведения, а не превращение человека в придаток техники. Представленная критика трансгуманизма позволяет раскрыть его антигуманный характер. Данная концепция, где доминирует технико-технологическая сторона развития человека, представляет угрозу для человечества в эпоху постпостмодерна.

Посредством изложения двух направлений показано, что в преддверии наступления эпохи постпостмодерна следует рассматривать феномен технической реальности на основе антропологического подхода.

Ключевые слова: философия постмодернизма, философия техники, трансгуманизм, антропоморфность техники.

*Для цитирования / For citation:* Царёва Н. А. Антропоморфность техники в культуре постмодерна и постпостмодерна // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2020. № 3. С. 30–42. DOI: 10.33779/2587-6341.2020.3.030-042.

**NADEZHDA A. TSAREVA**

*Far Eastern State Technical Fisheries University  
Vladivostok, Russia*

*ORCID: 0000-0002-6179-3978, nadezda58@rambler.ru*

## **The Anthropomorphic Qualities of Technology in the Postmodern and Post-Postmodern Culture**

The issue of human beings' interaction with technology has acquired a special topicality. There has emerged a philosophy of technology aimed at researching the anthropological social dimension. The anthropological approach towards understanding technology is based on the human being himself determining his own existence and creating objective reality, while being a subject.

The author of the article examines two trends within the anthropological approach: the solution of the problem of human beings' connection with technology in the philosophy of postmodernism and within the conception of transhumanism. In the transhuman conception, the "anthropomorphic qualities of technology" presented a worldview principle of mastery of the technocratic principle in postmodern and post-postmodern eras (the culture of the future). The "anthropomorphic qualities of technology" signifies the character of technologies preserving the algorithm of human behavior and not transforming the human being into a subservient entity in regards to technology. The presented critique of transhumanism makes it possible to disclose its anti-humane character. The present conception, which shows a predominance of the technical-technological side of human development, presents a threat to humanity in the post-postmodern era.

By expounding these two trends, it is demonstrated that on the threshold of the advent of the post-postmodern era it becomes necessary to perceive the phenomenon of technical reality on the basis of an anthropological approach.

**Keywords:** the philosophy of postmodernism, the philosophy of technology, transhumanism, the anthropomorphic aspect of technology.

**П**роблема взаимодействия человека и научно-технического прогресса имеет долгую историю в развитии цивилизации. С конца XX века техническая реальность усиливается, она начинает выполнять в обществе доминирующую роль, поднимаясь на новый уровень. Усиливается аксиологический аспект, социальная значимость технического развития. В связи с этим проблема взаимодействия человека и техники активно обсуждается в общегуманитарном знании. Возникает философия техники как новая форма философии, исследующая антропологическое, социальное измерение техники.

Феномен техники настолько сложен, что существуют различные её определения: техника понимается и как область знания, как область деятельности, как искусство и мастерство. Традиционными являются и определение техники как способа и умения достигать чего-либо, либо – как совокупности средств человеческой деятельности для преднамеренного изменения действительности. Необходимость возвращения технике социального

и антропологического смыслового значения заставило расширить содержание традиционного понятия «техника». В настоящее время очевидно, что техника создаётся человеком для удовлетворения его социальных потребностей, поэтому понятие «техника» учёные трактуют по-разному. Н. В. Попкова рассматривает её, как результат социальных практик, «совокупность орудий, созданных людьми для удовлетворения социально признанных потребностей и используемым согласно социальным нормам» [11, с. 52]. В этом же направлении мыслит В. Г. Горохов, говоря о «внедрении в общественные структуры социотехнического продукта» [3, с. 117]. В. М. Розин считает техническую реальность разновидностью социальной реальности, где даже социальные институты представляют собой особую технику, предназначенную для организации «технологических способов решения социальных проблем» [14, с. 121]. В озвученных определениях утверждается зависимость техники от социальных отношений, институтов, норм.

Антропологический подход к пониманию сущности и смысла техники широко осуществлялся в философии XX века. Данный подход основан на понимании, что вне человека сущность техники невозможно помыслить. Технику творит человек, её смысл, назначение определены человеком. Об особенностях культуры техногенного общества, взаимодействии человека и техники размышляли Ф. Юнгер, К. Ясперс, Т. Адорно, Ю. Хабермас и др. Решение проблемы не было однозначным. В учениях отдельных мыслителей отражалось двойственное отношение к технике.

Так, сторонник антропологического подхода М. Хайдеггер писал об опасности технического мышления, способного привести к разрушению общества и гибели самого человека: «Существо современной техники составляет себе формализованный по заказу язык, тот способ информирования, в силу которого человек униформируется в технически исчисляющее существо, шаг за шагом утрачивая “естественный язык”» [19, с. 86]. В тоже время Хайдеггер слово *techne* ставит рядом со словом *episteme* (знание): оба понятия – синонимы знания, они помогают человеку в процессе познания. К. Ясперс видел назначение техники в освобождении человека от власти природы. Сама по себе техника не является ни добром, ни злом. Различные гуманитарные проблемы возникают в связи с использованием техники, то есть в связи с человеческой деятельностью, но не с техникой самой по себе.

Возникают даже две крайние противоположные позиции в решении проблемы взаимоотношения человека и техники: технологический детерминизм (техника есть основание функционирования и развития общества) и технофобия (техника – основная причина

отчуждения человека от природы, от самого себя).

Весь спектр разнообразных направлений исследования проблемы отношений человека и техники не вписывается в объем статьи. Выделим и рассмотрим два направления в понимании проблемы в рамках антропологического подхода:

1. Решение проблемы в философии постмодернизма в эпоху постмодерна в конце XX века.

2. Философская концепция трансгуманизма в преддверии нового технологического уклада эпохи постпостмодерна.

Цель статьи – сопоставить решение проблемы отношения человека и техники в философии постмодернизма и в концепции трансгуманизма для понимания сущности антропологического подхода. Посредством изложения содержания двух направлений выяснить, сохраняет ли гуманистическое содержание концепция трансгуманизма.

## Постмодернизм об антропоморфности техники

Понятие «постмодерн» обозначает новый этап исторического развития общества, начиная с конца 1970-х годов. Философское, социологическое понятие «постмодернизм» отражает концепцию восприятия мира в эпоху постиндустриализма. Рефлексия эпохи постмодерна осуществлена в работах Ж. Делёза, М. Фуко, Ж. Деррида и других представителей «европейского постмодернизма», новаторского направления в философии XX века.

Философский постмодернизм возникает как следствие необходимости осмысления принципиальных изменений, происходящих как в сферах социальной и экономической, так и в области культуры и искусства, испытывающих

радикальные трансформации. 20 лет нового XXI столетия позволяют оценить с учётом временной дистанции актуальность размышлений теоретиков постмодернизма об особенностях культуры глобального информационного общества.

Характерной особенностью культуры постмодерна, по мнению Ж.-Ф. Лиотара, становится недоверие к метарассказам – объяснительным системам, которые организуют общество и служат для него средством самооправдания. Пересматривается любое знание: религия, история, наука, психология, искусство и др. Одной из основных «великих историй» прошлого Лиотар называет представление Просвещения о знании как средстве установления всеобщего счастья. Идея человечества о прогрессе как результате развития науки и техники утрачивает свои позиции в культуре эпохи постмодерна.

В конце XX века становится очевидным, что научно-техническое развитие облегчает жизнь человека, но в то же время безжалостно вторгается в сферу его жизненного мира. Кризис цивилизации отражается, прежде всего, на человеческой личности. На фоне научных и технологических достижений усиливается процесс упадка духовности. Философия постмодернизма показывала, что развитие технологий ведёт не только к прогрессу, но к растворению индивидуального человеческого субъекта. В техногенном обществе доминируют утилитарный, прагматический культ жизни, лишённый подлинного духовного смысла.

Постмодернизм, с его отказом от специфической научной рациональности, инициировал перемещение дискуссии о «конце науки» в принципиально новый социокультурный контекст. Постиндустриальную эпоху П. Козлов-

ски определяет, как смену парадигмы: «... господство в обществе технико-экономических теорий и решений сменяется преобладанием решений, ориентированных на контекст и обусловленных культурой» [9, с. 22]. В основании науки должны быть включены социокультурные факторы. Поэтому в качестве парадигмального основания науки постмодернизм предлагает создать союз науки и гуманитарного познания. Понятие науки в постмодернизме заменяется понятием «дискурсивная практика».

По убеждению Козловски, эффективность не может быть главной целью и ценностью общества, только экономическими целями не достичь целей культуры. Необходимо духовное начало: «Чем больше техника определяет нашу жизнь, тем более живыми, одушевлёнными должны быть основы техники в культуре и общественных науках, тем крепче должна быть духовная связь, соединяющая членов общества друг с другом» [там же, с. 50].

Антропоморфность техники обусловлена целями, которые ставит ей человек. Цели, в свою очередь, определяются культурными представлениями, поэтому «культура непременно участвует в решении вопроса о выборе целей, для которых техника изобретается и производится» [там же, с. 109]. Другими словами, культура выступает в качестве важнейшего фактора развития общества и как важнейший критерий общественного прогресса в целом.

Жизнь человека всегда была тесно связана с техникой, и культура зависит от её отношений с техникой. Во второй половине XX века техническая гонка захватывает человека, превращая его в часть самой себя. Человек становится вещью среди других вещей. Происходит отчуждение человека не только от продуктов

его материальной и духовной деятельности, но отчуждение человека от самого себя, своего бытия, народа. В связи с процессами изменения системы ценностей в техногенном обществе, субъект перестает быть значимым. Не только личный опыт человека, но само существование субъективности ставится под вопрос. Философия постмодернизма констатирует: роль техники в обществе изменилась: она перестаёт быть только средством для достижения целей, она производит и аккумулирует энергию для собственных нужд. Деятельность человека техногенной эпохи обусловлена не духовной жизнью, а бессознательной машинной реакцией желаний.

Ситуация утраты субъектом своего «Я» позволяет М. Фуко определить человека постиндустриального общества как механическую игрушку, Ж. Делёзу и Ф. Гваттари – как «машинно-позвоночное животное». Современное дисциплинарное общество Делёз называет обществом контроля, создавшим для этого особый механизм – компьютеры: «Пространства заключения представляют собой отдельные матрицы, дистинктное литье, а пространства контроля представляют собой модуляции единой субстанции, подобно самотрансформирующемуся расплавленному веществу, которое непрерывно переливается из одной формы в другую, или подобно сите, нити которого постоянно переходят от одного отверстия к другому» [7, с. 20]. Деятельность индивидуумов организована по различным моделям, но механизмы контроля основаны на вариациях единой структуры.

В понимании Делёза и Гваттари, общество контроля лишает человека его цельности, превращает в дивидуума. Латинское слово «*individuum*» означает «неделимый», а соответственно,

«*dividuum*» будет означать «делимый». Индивидуумы становятся «дивидуумами», а массы – сэмплами, данными, рынками и «банками» [там же, с. 23]. Существующая система определяет образ жизни и отношения с другими: «...власть одновременно индивидуализирует и запрессовывает в массу, т. е. собирает подвластную субстанцию в единое тело, которым управляет и вместе с тем отливает в законченную форму каждый индивидуальный фрагмент этого тела» [там же, с. 24].

Философы стремятся обнаружить способы восстановления обесцененного цивилизацией статуса человека. Ж. Делёз отрицает догматический способ мышления и сознает необходимость нового способа мышления: «Не угнетать жизнь бременем высших, а то и героических ценностей, но творить новые ценности, каковые были бы ценностями жизни, сделали бы жизнь лёгкой и утверждающей» [там же, с. 55].

Новое мышление Делёза – это творческое мышление – имажинативное. В имажинативном мышлении художественное воображение приобретает статус универсального принципа отношения субъекта к миру. Постмодернизм возникает, как реакция на классический рационализм, господство разума над сознанием человека. И поэтому мыслители переживают «смерть автора», исчезновение человека, как «следа на песке». Философов объединяет понимание того, что вне личности помыслить существование и развитие культуры невозможно. Человеку необходимо сохранить идентичность, не потерять свою субъектность, он не должен превратиться в объект техники.

В философии постмодернизма культура определяется, как процесс «самосознания», «самотворения», в котором



индивидуальное «я» не утрачивается, но напротив, реализует собственную личность как неделимую и исходную субстанцию. Понятие культуры как «само-творения» у Козловски «объяснение человеком своей самости», «самоотнесенность, активный смысл человеческого проекта самого себя в культуре» [9, с. 66]; «само-формирования» у Фуко, становление «Я» у Делёза. У всех мыслителей речь идёт о гармонизации, расширении личного «Я». Человек может жить, только постоянно себя творя. Человек жив только в этом творении как в процессе, никогда не застывающем благодаря воображению, мысли.

Постмодернизм предлагает принципиально новую ризоматическую модель культуры, позволяющую представить процесс становления индивидуальности в культуре в целом. Совершенно иной, чем традиционный, подход к миру не позволяет коммуникационному коду, созданному компьютерными технологиями, охватывать и подчинять людей. Культура постмодерна как принципиально нелинейный тип организации характеризуется множеством бесструктурных связей. Распад целостности жизни – центристского социокультурного устройства, смена культурной парадигмы – позволит сосуществовать различным элементам, в том числе человеку и технике.

Постсовременное общество Козловски называет антропогенной эпохой, временем «нового открытия “Я”». Сопоставляя «техноморфизм» современной культуры и «антропоморфизм» постсовременности, он говорит об ином истолковании человеческого «Я», переходе от эмпирической трактовки «Я» к его «субстанциональному» пониманию: «Всеобщая единая действительность должна быть познана не через мир, а через че-

ловека. Именно человек, а не природа без человека составляет основополагающую модель всеобщей действительности и источник аналогий в мышлении» [там же, с. 39].

Таким образом, философия постмодернизма нацелена на обновление субъектно-объектных отношений и осмысливает будущие отношения человека и техники на основе антропологической парадигмы. По этой причине современную ему культуру постмодерна Козловски назвал «антропоморфной» [там же, с. 84].

Постмодернизм делал ставку на человека, полагая, что творческое начало позволит ему управлять техническим прогрессом. Внутренний мир человека способен изменить его потребности, ценностные ориентиры, благодаря которым трансформируются социальные потребности и нормы. Усиление антропологического фактора развития техники реконструирует социальные связи, институты, принципы существования общества для преодоления техногенной зависимости человечества.

### **Философия трансгуманизма о человеке и технике в эпоху постпостмодерна**

В эпоху постмодерна концепции постмодернизма сменяют концепции метамодернизма, или постпостмодернизма. По мнению О. А. Митрошенкова, «и мировоззрение, и ценности постмодерна и постмодернизма исчерпывают свой потенциал, а категории модерна и постмодерна не справляются с осмыслением реальности, не успевают за её вызовами» [10, с. 54]. «Постмодерн не поспевает» за реальностью, новый технологический уклад уже формирует основания эпохи постпостмодерна.

По теории волн или циклов Н. Д. Кондратьева, технологический уровень общества связан с созданием новых производственных фондов в результате научно-технических инноваций. В 70-х годах XX века тесной связи и взаимодействии науки и техники произошла научно-техническая революция, обусловившая переход к постиндустриальному обществу, пятому технологическому уровню. Следуя логике теории волн, следующий этап развития общества наступит с переходом на пятый и шестой уровни технологического развития, к эпохе постпостмодерна [1, с. 126].

Объединяющей основой целого ряда научных понятий «технологический уклад» является то, что речь идёт о технической реальности в различных определениях («комплекс технологических производств», «совокупность научно-технических направлений», «комплекс базисных инноваций для развития производства» и др. [8, с. 77]. Во всех понятиях техническая реальность связана с системой социальных институтов и организационными структурами общества. В определении А. А. Сытника, «технологический уклад – это целостный комплекс технологически сопряжённых производств в совокупности с адекватными им организационно-экономическими отношениями» [16, с. 44].

В настоящее время только отдельные развитые страны с большими бюджетами (США, Япония, и др.) находятся на уровне пятого технологического уклада. Так, Россию по производственным мощностям можно отнести к третьему и четвёртому уровню, и только в ряде отраслей страна вступает в пятый уклад. А учёные и футурологи уже указывают на черты шестого технологического уклада, который будет сосредоточен на когнитивных технологиях, производстве

человеческого сознания.

Каждый технологический уклад имеет свои базисные технологии, которые регулируются социально-экономическими структурами. Инновационные технологии шестого технологического уклада будут сосредоточены не на преобразовании внешней природы, как в предыдущих укладах, а на проникновении во внутреннюю природу человека с целью его модификации.

Особенностями новой стадии технологического развития в истории человечества общества станут нанотехнологии. Л. Е. Гринин раскрывает их содержание: «... клеточные технологии, технологии, используемые в геномной инженерии, водородной энергетике и управляемых термоядерных реакциях, а также для создания искусственного интеллекта и глобальных информационных сетей – синтез достижений на этих направлениях должен привести к созданию, например, квантового компьютера, искусственного интеллекта и в конечном счёте обеспечить выход на принципиально новый уровень в системах управления государством, обществом, экономикой» [5, с. 102].

В начале XXI века в связи с предстоящим переходом к шестому технологическому укладу роль техники усиливается, растёт зависимость от неё человека и общества. Вместе с тем, в настоящий период целый ряд научных открытий показал неподготовленность человечества к их использованию.

Например, важным аспектом технизации жизни и общества является факт того, что рост научного знания в XXI веке превышает возможности человеческого разума и сознания. Глобальные технологии коммуникации создают тотальную информационную основу нашей жизнедеятельности. Огромный поток

информации требует от человеческого разума увеличения объёма деятельности. Человек не способен к бесконечному расширению своего разума, и он изменяет своё отношение к знаниям. Л. П. Вздорова полагает, что «понятие как знание теряет силу и какую-либо ценность, а его основная нагрузка сводится к временному информационному запросу через сеть уже сейчас» [2, с. 96]. Имеющаяся возможность получения любой информации через сеть лишает человека необходимости запоминать, анализировать, сопоставлять. Отказ от логических рассуждений и запоминания может изменить функции мозга. И тогда интеллектуальную антропологическую деятельность человека сможет заменить искусственный интеллект: «Момент, когда искусственный разум превзойдёт человека, ознаменуют завершение шестого технологического уклада и окончание когнитивной революции» [там же].

Развитие техногенной цивилизации обусловило широкое обсуждение возможности изменения человеческой природы с помощью новейших технологий. В связи с этим активно обсуждается философская концепция трансгуманизма [12;17;18].

В российской науке трансгуманизм определяется, как «рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки, мировоззрение, которое признаёт возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека на основе передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека» [15].

Представления о бессмертии человека, совершенствовании его природы существовали в философии на протя-

жении всей её истории. Идеи расширения возможностей тела и духа человека присутствуют в античной философии (Платон). Антропоцентризм эпохи Возрождения утверждает возможность совершенствования человека им самим по своему усмотрению (Пико Делла Мирандола). Механистические идеи эпохи Просвещения позволяли говорить о теле как механизме (П. Ламетри). Учение русского философа Н. Фёдорова о преодолении смерти, воскрешении отцов, совершенствовании человеческой природы – на пути соединения усилий и деятельности всех учёных. Представители русского космизма К. А. Циолоковский, Н. А. Умов и др. предлагали свои пути исправления человеческой природы. Термин «трансгуманизм» введён в научный оборот биологом Д. Хаксли в 1927 году. Основные положения философии трансгуманизма создавали М. Мор, Н. Бостром, Н. Пирс и др. [8].

В конце XX века в связи с развитием медико-био-нано-робото-инфо-когнитивных технологий концепция трансгуманизма приобретает статус мировоззрения, становится международным движением, выступающим за развитие науки. Содержание философской концепции заключается в возможном сценарии развития цивилизации, основанном на идее совершенствования человека, расширении возможностей его тела и духа, вплоть до выхода за рамки его биологической природы. В служении идее усовершенствования природы человека и должно заключаться основное назначение науки и технологий. Используя современные технологии, человек должен слиться с техникой, преодолеть свою собственную природу (искусственные органы, компьютеризация человека, слияние его мозга с машиной и др.). Сторонники



трансгуманизма признают возможность улучшить здоровье человека, увеличить срок его жизни. Эти цели, безусловно, имеют гуманистический характер.

Но есть и критики концепции трансгуманизма. Суть критики – изменения человеческой природы несут скрытую угрозу человечеству. Одни из них не верят в практическое достижение целей трансгуманизма, техническую осуществимость киборгизации человечества и считают трансгуманизм утопией. Другие сосредоточены на морально-нравственном аспекте проблемы. Они отрицают этические пути к генетическим манипуляциям с людьми и убеждены, что преобразованный технологиями сверхчеловек будет являться новым человеческим существом с иными нравственно-ценностными смыслами. Представители религиозной мысли оценивают идеи трансгуманистической мысли радикально аморальными, как попытку человека заменить себя Богом [18; 20].

Критика касается и социально-экономических последствий реализации идей трансгуманизма. Новые технологии улучшения человеческого потенциала будут непропорционально доступны для тех, кто обладает большими финансовыми ресурсами, поэтому разрыв между богатыми и бедными усилится.

Критики трансгуманизма Ю. Хабермас, Ф. Фукуяма и др. считают, что попытки существенно изменить биологию человека не только аморальны по своей сути, но и угрожают общественному порядку. Фукуяма называет трансгуманизм самой опасной идеей в мире, подрывающей идеалы демократии через фундаментальное изменение человеческой природы. Хабермас предполагает, что человеческая «видовая этика» будет подорвана генетическим изменением на стадии эмбриона [18].

Генно-инженерные технологии, позволяющие бесполое размножение путем клонирования, могут привести к отмиранию основной функции человека, разрушению института семьи. Программные кибернетические устройства, вживляемые в тело человека, создадут как систему контроля за гражданами, так и системы, позволяющие управлять глобальными социально-экономическими процессами. Технологии «мозгового» управления, автономный самоорганизующийся искусственный интеллект и проч. позволят без вмешательства человека управлять производственными, финансовыми и другими процессами. Человеческая жизнь будет организована через самоуправляющиеся системы, контролирующие здоровье, режим, нагрузку и др. Контролировать все стороны жизни общества и граждан смогут и единый центр, и отдельное государство, и частные лица в своих интересах.

Необходимо понимать результаты и пределы вмешательства техники и технологий в бытие человека. Концепция трансгуманизма подрывает возможность человека на самовыражение, творчество. Если физические улучшения посредством евгенистических технологий станут универсальными, исчезнет уникальность каждого человека.

Антропологический подход к осмыслению проблемы в философии постмодернизма позволяет утверждать, что человек сам определяет своё бытие, он субъект, творец техники согласно своему ценностно-смысловому отношению к действительности. Антигуманный характер концепции трансгуманизма очевиден, поскольку речь идёт о нечеловеческом характере преобразований биологической природы человека. Если в результате возникнет технологический человек, сверхчеловек, то какова

будет его мораль, ценности, будет ли он обладать способностью чувствовать и переживать, как человек? Сохранит ли человек статус субъекта общественно-исторического процесса, субъекта развития культуры? Антигуманная перспектива развития подобных трансгуманизму концепций обусловила поиск ответов на эти вопросы.

По мнению многих учёных, сосредоточенность на технико-технологической стороне в будущую эпоху постпостмодерна создаст острые вызовы и угрозы, опасные для жизни человека, его антропологических характеристик. Вместе с тем, нельзя отрицать тот факт, что техника и технологии в современном обществе имеют особенное значение. Техническая реальность создаёт новые социальные ценности. Для человека в XXI веке приоритетным становится информация и профессиональное знание. Автоматизация производства информационный технологический уклад требует высококвалифицированных специалистов. Современная цивилизация ощущает необходимость в творческом человеке, который способен создавать и управлять технологиями нового поколения, нести нравственную ответственность за их применение. В связи с этим учёные прогнозируют увеличение в эпоху постпостмодерна творческой активности людей. Согласно типологии человеческого общества В. Ф. Поршнева, в условиях нового технологического уклада естественным будет увеличение числа «неоантропов – людей с самостоятельным творческой мотивацией, руководствующихся в своём поведении научными знаниями, логическим мышлением рациональными соображениями, не подверженных психологическим

манипуляциям» [13, с. 72]. Усреднённый человек, со стереотипным мышлением, сознанием которого манипулируют, «диффузный» человек не будет востребован в эпоху постпостмодерна.

Можно сделать вывод о том, что антропологический подход в осмыслении феномена технической реальности сохраняет свою актуальность. Вопрос о взаимоотношении человека и техники – это вопрос о сохранении человеком его свободы, творчества, духа, нравственности. Если в уходящем столетии понятие прогресса подразумевало, прежде всего, совершенствование техники, то в настоящее время всё очевиднее, что научно-технический прогресс не осуществим без совершенствования качеств человека, механизма и характера его социализации, социального поведения и социальных практик. Техническая реальность является социальным явлением, поэтому в центре новой постиндустриальной цивилизации оказываются проблемы человека и социальной системы. Технику создаёт отдельный индивид, но использует общество через социальные механизмы, соответственно социальным ценностям. И ценностно-смысловой выбор человека, и социальные институты общества управляют техническим развитием. Понимание единства антропологического и социального содержания понятия «техники» поможет противостоять техногенным рискам в эпоху постмодерна и постпостмодерна. Антропологический подход к осмыслению проблемы взаимоотношения человека и техники позволит оценить технологические результаты посредством гуманитарной экспертизы, осмыслить техническую реальность нравственными категориями.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Арташкина Т. А., Царёва Н. А. Герменевтика как методология эпохи постмодерна и постпостмодерна // Проблемы музыкальной науки. 2018. № 3. С. 128–136. DOI: 10.17674/1997-0854.2018.3.128-136.
2. Вздорова Л. П. Шестой технологический уклад: обратимость сингулярности в циклах Кондратьева // Философские науки. 2016. № 4 (46). Ч. 4. С. 96–97.
3. Горохов В. Г. Понятие «технологии» в философии техники и особенности социально-гуманитарных технологий // Эпистемология и философия науки. 2011. Т. 28, № 2. С. 111–123.
4. Гринин Л. Е., Гринин Е. Л. Кибернетическая революция и шестой технологический уклад // Историческая психология и социальная история. 2015. № 1. С. 176–192.
5. Гринин Л. Е., Гринин Е. Л. Ведущие технологии шестого технологического уклада // Социально-экономические проблемы современности: поиски междисциплинарных решений»: сборник научных трудов участников Междунар. конф. «XXIV Кондратьевские чтения». М., 2017. С. 99–104.
6. Делёз Ж. Общество контроля // Элементы. Евразийское обозрение. 1998. № 9. С. 5–20.
7. Делёз Ж. Критика и клиника. СПб.: Machina, 2002. 240 с.
8. Доманина А. О. О подходах к понятию «технологический уклад» // Вопросы экономической теории. Макроэкономика. 2016. № 4. С. 76–79.
9. Козловски П. Культура постмодерна. М.: Республика, 1997. 240 с.
10. Митрошенков О. А. Постпостмодернизм как предчувствие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 4. С. 52–61.
11. Попкова Н. В. Социальная природа техники // Философия науки и техники. 2017. Т. 23, № 2. С. 49–56.
12. Полякова О. Э. Социокультурные последствия биотехнологической революции XX века: автореф. дис. ... филос. наук. М., 2016. 29 с.
13. Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). М.: Мысль, 1974. 487 с.
14. Розин В. М. Техника и социальность: Философские различия и концепции. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 304 с.
15. Российское трансгуманистическое движение.  
URL: <http://transhumanism-russia.ru/> (дата обращения: 15.02.2020).
16. Сытник А. А. Современные подходы к определению технологических укладов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. № 3 (37). С. 41–47.
17. Сазеева И. Б., Грошева Т. Н. Антигуманистический характер философии трансгуманизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 3. Ч. 1. С. 122–126.
18. Трансгуманизм. URL: <https://en.m.wikipedia.org/wiki/Transhumanism> (дата обращения: 15.02.2020).
19. Хайдеггер М. Путь к языку // Время и Бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 80–97.
20. Paura R. Singularity Believers and The New Utopia of Transhumanism // A Journal of the Social Imaginary. 2016. No. 7, pp. 23–55. DOI: 10.7413/22818138056.

Об авторе:

**Царёва Надежда Александровна**, доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет (690087, г. Владивосток, Россия), **ORCID: 0000-0002-6179-3978**, nadezda58@rambler.ru

## REFERENCES

1. Artashkina T. A., Tsareva N. A. Germenevtika kak metodologiya epokhi postmoderna i postpostmoderna [Hermeneutics as a Methodology of the Post-Modern and Post-Post-Modern Eras]. *Problemy muzyikal'noj nauki / Music Scholarship*. 2018. No. 3, pp. 128–136. DOI: 10.17674/1997-0854.2018.3.128-136.
2. Vzdorova L. P. Shestoy tekhnologicheskii uklad: obratimost' singulyarnosti v tsiklakh Kondrat'eva [The Sixth Technological Structure: The Reversibility of Singularity in the Kondratiev Cycles]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Disciplines]. 2016. No. 4 (46), Part 4, pp. 96–97.
3. Gorokhov V. G. Ponyatie «tekhnologii» v filosofii tekhniki i osobennosti sotsial'no-gumanitarnykh tekhnologiy [The Concept of “Technology” in the Philosophy of Technology and the Particularities of Social and Humanitarian Technologies]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and Philosophy of Science]. 2011. Vol. 28, No. 2, pp. 111–123.
4. Grinin L. E., Grinin E. L. Kiberneticheskaya revolyutsiya i shestoy tekhnologicheskii uklad [The Cybernetic Revolution and the Sixth Technological Order]. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsial'naya istoriya* [Historical Psychology and Social History]. 2015. No. 1, pp. 176–192.
5. Grinin L. E., Grinin E. L. Vedushchie tekhnologii shestogo tekhnologicheskogo uklada [Leading Technologies of the Sixth Technological Order]. *Sotsial'no-ekonomicheskie problemy sovremennosti: poiski mezhdistsiplinarnykh resheniy»: sbornik nauchnykh trudov uchastnikov Mezhdunarodnoy konferentsii «XXIV Kondrat'evskie chteniya»* [Social-Economic Problems of Modernity: The Search for Interdisciplinary Solutions: A Compilation of Scholarly Works by Participants of the International Conference “The 24th Kondratiev Readings”]. Moscow, 2017, pp. 99–104.
6. Delez Zh. Obschestvo kontrolya [Deleuze G. Society of Control]. *Elementy. Evraziyskoe obozrenie* [Elements. Eurasian Review]. 1998. No. 9, pp. 5–20.
7. Delez Zh. *Kritika i klinika* [Deleuze G. Critique et Clinique]. St. Petersburg: Machina, 2002, pp. 51–70.
8. Domanina A. O. O podkhodakh k ponyatiyu «tekhnologicheskii uklad» [Concerning the Approaches to the Concept of “Technological Structure”]. *Voprosy ekonomicheskoy teorii. Makroekonomika* [Questions of Economic Theory. Macro-Economics]. 2016. No. 4, pp. 76–79.
9. Kozlovski P. *Kul'tura postmoderna* [The Culture of Postmodernism]. Moscow: Respublika, 1997. 22 p.
10. Mitroshenkov O. A. Postpostmodernizm kak predchuvstvie [Post-Postmodernism as a Premonition]. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya* [Social-Humanitarian Knowledge]. Moscow, 2013. No. 4, pp. 52–61.
11. Popkova N. V. Sotsial'naya priroda tekhniki [The Social Nature of Technology]. *Filosofiya nauki i tekhniki* [Philosophy of Science and Technology]. 2017. Vol. 23, No. 2, pp. 49–56.
12. Polyakova O. E. *Sotsiokul'turnye posledstviya biotekhnologicheskoy revolyutsii XX veka: avtoref. dis.... filos. nauk* [The Sociocultural Consequences of the Biotechnological Revolution

of the 20th Century: Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of Philosophy]. Moscow, 2016. 29 p.

13. Porshnev B. F. *O nachale chelovecheskoy istorii (Problemy paleopsikhologii)* [About the Beginning of Human History (Issues of Paleopsychology)]. Moscow: Myisl', 1974. 487 p.

14. Rozin V. M. *Tekhnika i sotsial'nost': Filosofskie razlicheniya i kontseptsii* [Technology and Sociality: Philosophical Distinctions and Concepts]. Moscow: LIBROKOM, 2012. 304 p.

15. *Rossiyskoe transgumanisticheskoe dvizhenie* [The Russian Transhumanist Movement]. URL: <http://transhumanism-russia.ru/> (15.02.2020).

16. Syitnik A. A. Sovremennyye podkhody k opredeleniyu tekhnologicheskikh ukladov [Modern Approaches to the Definition of Technological Modes]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* [Herald of the Saratov State Social-Economic University]. 2011. No. 3 (37), pp. 41–47.

17. Sazeeva I. B., Grosheva T. N. Antigumanisticheskii k filosofii transgumanizma [The Anti-Humanistic Nature of Transhumanist Philosophy]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political, and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Questions of Theory and Practice]. 2017. No. 3, Part 1, pp. 122–126.

18. *Transgumanizm* [Transhumanism]. URL: <https://en.m.wikipedia.org/wiki/Transhumanism> (15.02.2020).

19. Khaydegger M. Put' k yazyku [Heidegger M. The Path toward Language]. *Vremya i Bytie: Stat'i i vystupleniya* [Time and Being: Articles and Presentations]. Moscow: Respublika, 1993, pp. 80–97.

20. Paura R. Singularity Believers and The New Utopia of Transhumanism. *A Journal of the Social Imaginary*. 2016. No. 7, pp. 23–55. DOI: 10.7413/22818138056.

#### About the author:

**Nadezhda A. Tsareva**, Dr.Sci. (Philosophy), Professor at the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Far Eastern State Technical Fisheries University (690087, Vladivostok, Russia), **ORCID: 0000-0002-6179-3978**, [nadezda58@rambler.ru](mailto:nadezda58@rambler.ru)

